Глава 20: Бессмысленное обманывание

Мрачный человек вошел в офис ближайшего здания и сел. Он провел рукой по лицу, с тяжелым вздохом вырвавшимся из его уст. Несколько минут спустя, погрузившись в желанное забытье того, что только что произошло, дверь открылась. Вошел другой, более пожилой мужчина и сел напротив него, стол разделял их.

— Должно быть, это не очень приятно, верно? — произнес он.

— Что? Лгать кучке детей... — офицер поднял голову, чтобы посмотреть мужчине в глаза. — Нет, это совершенно не ощущалось приятно.

Одно, что они разделяли, — это та же самая униформа, которую они носили. Это было больше похоже на военную форму, но белого цвета с черными полосами, идущими от плеч до ног.

На лице мужчины было слегка мрачное выражение, и он горько цокнул языком.

— Я не знаю, что сказать... как ты знаешь. В этом мире мы находимся на самом дне пищевой цепи, нам предназначено ползать, умоляя о милости инструкторов и выполняя любые приказы, которые нам дают. Вот реальность нашей ситуации.

Парень прикусил губу. Через несколько секунд молчания он снова открыл рот:

— Дело не в этом... — Он снова посмотрел на мужчину. — Сэр Фергус... что-то здесь нечисто. Я чую это. Я не знаю, почему нас попросили солгать детям или почему они внезапно исчезают, но я чувствую, что что-то не так.

— И это принесет нам стократ больше блага, если мы не будем обращать на это внимания. Возвращайся к своей работе, Оланд.

Парень опустил голову и снова прикусил губу.

— Черт! — Он с силой ударил ладонью по столу.

Фергус горько наблюдал за ним и покачал головой. Через пару секунд он встал, попрощался и вышел из офиса, оставив молодого офицера утопать в сожалениях о том, что когда-либо решил принять работу в академии.

В академии существовало несколько профессиональных рангов. Самый низкий ранг - "Рабочие", они отвечают за выполнение черновой работы, такой как уборка. "Офицеры" - это группа низкопоставленных бродяг, работающих с защитниками для сохранения безопасности школы, за ними следуют младшие инструкторы, старшие инструкторы, руководители отделов,

администраторы, вице-директор и директор.

Фергус хотел стать хотя бы младшим инструктором, но из-за своего низкого природного таланта и недостаточного опыта в ритмах он был непригоден для этой работы. Поэтому ему пришлось довольствоваться тем, что он мог получить. Чтобы содержать свою больную мать и обучать сестру в обычной школе, ему пришлось стать офицером.

До сих пор эта работа была вознаграждающей, за исключением тех случаев, когда их пытались задирать младшие инструкторы. Работать с защитниками было привилегией, и если бы Оланд мог охарактеризовать это, он сказал бы, что младшие инструкторы просто завидуют такой привилегии.

В конце концов, защитник - это невероятно престижный ранг, посвятить свою жизнь и семью защите границ континента - это высшая степень служения, которую только может дать человек. И такая служба уважается и ценится всеми.

Оланд изо всех сил пытался выжить в такой обстановке, особенно когда старшие инструкторы сваливали на него кучу дерьмовых поручений, подобных этому.

Он никогда не должен был быть тем, кто передаст это сообщение, знает Оланд. Все, что бы ни планировала академия, это не было общеизвестным, поэтому не было никакой причины просить его об этом.

Обычно, когда что-то касается студентов, академия держит это в строгой конфиденциальности среди инструкторов.

Оланд был уверен, что это был акт неповиновения.

Размышляя об этом, в его груди начал разгораться странный огонь. Он хотел расследовать этот вопрос, выяснить, в чем дело, и сообщить об этом властям. Даже если это для того, чтобы насолить инструктору, который поручил ему это.

Оланд сочувствовал новобранцам, но сделанного не воротишь.

"Где бы вы ни были, я надеюсь, что вы выживете..."

Под багровым небом изуродованные тела усеивали опаленную землю. Массивные, бестиальные создания с всклокоченной шерстью и свирепыми когтями лежали разорванными, их внутренности выплескивались на грязную почву.

Среди них были раздробленные панцири огромных крабов, их ноги были вывернуты под неестественными углами, а их сокрушенные клешни все еще капали вязкой жидкостью.

Северн открыл глаза на ландшафт немыслимой жестокости. Он обнаружил себя окруженным ужасными останками жестокой войны между двумя чудовищными видами.

Воздух был насыщен металлическим запахом крови и приторно-сладким ароматом гниющей плоти. Ручейки темной, свернувшейся крови змеились по почве, пропитывая вытоптанную траву.

Оторванные конечности и искривленные, отрубленные головы были разбросаны повсюду, словно ужасный мусор.

Тяжелая, подавляющая тишина поглотила разоренную землю. Мухи роились над ранами, их гудящие крылья усиливали зловещую неподвижность.

Собственное шокированное дыхание Северна казалось оглушительным среди смертельной тишины.

Он оглядывался, испуганный и завороженный кошмарным зрелищем. Сама жестокость, представшая перед ним, была за гранью понимания.

Какие первобытные ненависти, размышлял он, могли вызвать такую беспощадную резню? Сколько жизней было безжалостно уничтожено на этом проклятом клочке земли?

Пошатываясь, Северн встал на ноги и окинул взглядом кладбище поля боя. Он содрогнулся при виде ужасающего зрелища...

Голос прервал его... другой тип голоса, который он когда-то слышал.

"Ты вошел в ритм".

Северн нахмурился, глядя на руны, появившиеся, когда голос передал свое сообщение.

— Ритм?

Офицер сказал им, что у них есть две недели, чтобы подготовиться к ритму, и внезапно их телепортировали в один из них?

"Это бессмыслица", - подумал Северн.

Зачем обманывать... если они собирались отправить их в ритм, почему бы просто не сделать это? Было ли это, чтобы избежать протестов студентов?

Но лгать по таким причинам казалось детским, бессмысленным для Северна. Кроме того, тот телепортационный круг, который он видел…

Свет, он был уверен, что это был тот же тип света, который телепортировал его на воздушный корабль.

Если это так, значит ли это, что бывший директор академии был причастен к этому?

Это направление мысли казалось Северну вполне правдоподобным. То, что только что произошло, сильно его беспокоило, но перед ним было кое-что еще.

Он находится в ритме.

Без какого-либо твердого знания… без подготовки или образования в области ритмов.

Без оружия.

Он не знал уровня ритма, в котором оказался!

И ему как-то нужно выжить.

Столкнувшись с такой реальностью, кости Северна дрожали.

http://tl.rulate.ru/book/106475/3876936